

П. А. СЕМЕНОВ,

*профессор кафедры литературы и русского языка СПбГУП,
кандидат филологических наук, доцент*

ЧТО ЦЕНИЛ Д. С. ЛИХАЧЕВ В РАБОТАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ЛИНГВИСТОВ?

(на материале статей о В. В. Виноградове и Б. А. Ларине)¹

В работах Д. С. Лихачева всегда заметно исключительное внимание к тому, что сделано его коллегами — предшественниками и современниками. В наше время интеграции, специализации и информатизации наук очень важно проанализировать, что ценил академик Лихачев в научной методологии классиков отечественной лингвистики.

Будучи по преимуществу литературоведом, Д. С. Лихачев активно использовал в своих изысканиях данные лингвистического анализа текстов и, в свою очередь, высоко ценил те лингвистические работы, в которых язык произведения рассматривался на широком историко-литературном и историко-культурном фоне. В частности он писал о В. В. Виноградове, что ученый «не считает возможным ограничивать изучение образа автора только проблемами языка и стиля. Поэтому исследование образа автора шире задач изучения языка художественной литературы как особой филологической дисциплины. В. В. Виноградов отмечает, что образ автора должен изучаться *одновременно* и наукой о языке художественной литературы и литературоведением, но оба эти подхода должны быть строго

координированы. Принадлежа двум наукам, проблема образа автора по существу неделима». Или процитируем такое утверждение Д. С. Лихачева: «Вопросы истории русского языка не были для него [Виноградова] оторваны от проблем истории литературы. Он изучал язык и литературу комплексно, в единстве и всесторонне. Одной из крупнейших заслуг в области изучения русского реализма было установление связи формирования реализма с различными новыми течениями в русском языке и в языке литературы: с образованием национального языка, с началом использования в литературе диалектизмов, с появлением индивидуализированной речи литературных персонажей и т. д. Проблема реализма впервые была связана в работах В. В. Виноградова с проблемой языка литературы».

Что касается Б. А. Ларина, то Д. С. Лихачев считал его самым образованным лингвистом: «Образованность Б. А. Ларина была образованностью филолога конца XIX — начала XX в., когда она приобрела известную внутреннюю цельность и стояла в России очень высоко». Филологизм не случайно высоко ценился Д. С. Лихачевым, поскольку отражает его собственное стремление к синтезу наук: «Понимание текста есть понимание всей стоящей за текстом жизни своей эпохи. Поэтому филология есть связь всех связей. Филология лежит в основе не только

¹ Лихачев Д. С. О Борисе Александровиче Ларине // Ларин Б. А. История русского языка и общее языкознание. М., 1977; Лихачев Д. С. О теме этой книги // Виноградов В. В. О теории художественной речи. М., 1971.

науки, но и всей человеческой культуры. Знание и творчество оформляется через слово, через преодоление косности слова рождается культура»¹.

С филологизмом классиков нашего языкознания тесно связана и другая особенность их научного метода: история языка всегда рассматривалась ими в контексте истории культуры.

Что касается антропоцентризма — внимания к человеку как носителю языка, изучение человека через его язык и изучение языка через «языковую личность» создателя текста, то Б. А. Ларин ввел в науку изучение городских диалектов, дал этой отрасли языкознания направление и метод. Но внимание к человеку говорящему заключается не только в преимущественном изучении живой разговорной речи, территориальных и социальных диалектов, но и в исследовании проблем индивидуального стиля, «образа автора» в художественном и нехудожественном тексте, что было предметом особого внимания и интереса В. В. Виноградова на всех этапах его научной деятельности: «Язык художественной литературы, — будь то язык писателя или язык художественного произведения, — язык индивидуальный, в котором прежде всего следует изучать его индивидуальные черты». Учет «человеческого фактора» в литературе и языке был важен и для научного творчества Д. С. Лихачева; сравним только тематику его работ: «Человек в литературе Древней Руси»; «Возрастание личностного начала в литературе XVII в.»; «Размышления об авторе «Слова о полку Игореве»»; «Литература как общественное поведение» и др.

Для филолога на первом месте стоит текст, языковой факт, а не дедуктивная модель, теоретическое построение. Так, Б. А. Ларин в своих обобщениях исходил из изучения частностей и не подгонял факты под обобщения,

отказываясь от рассмотрения эффектных концепций, если они не опирались на все известные ему материалы. Наиболее значительную и наиболее сильную сторону работ В. В. Виноградова составлял строгий и тонкий анализ на основе удивительно богатого и удачно подобранного материала. Индуктивность исследования, пристальное внимание к языковому материалу, к фактам не тождественны для Д. С. Лихачева эмпиризму, «блохоискательству» и «мелочеведению». Об «антифилологичности» дедукции сегодня говорится постоянно, отметим замечание В. В. Колесова: «Дедукция как метод исследования при почти полном игнорировании присущих филологическим наукам индуктивных методов — тоже свойство схоластики. Материал не исследуется — он приводится для иллюстраций. Элегантная строгость описательной процедуры производит внешнее впечатление, но, как и всякая модная униформа, ограничивается чисто декоративными целями»¹.

Для филолога слово — это и объект, и материал, и единственный способ представления объекта, и способ самовыражения. Д. С. Лихачев особое внимание уделял стилю филологических работ. Переводы Б. А. Ларина (с древнерусского и санскрита) были переводами художника слова и художника, глубоко проникающего в суть изучаемых им эстетических явлений. Стиль В. В. Виноградова заставлял читателя думать, сопоставлять, различать и вникать в оттенки мысли. «Лингвист сказывается в его стиле в постоянной игре словами. Он любит сопоставлять и противопоставлять однокоренные слова различные или слегка различные по значению. Игра словами, каламбуры, ирония составляют не только издавший лингвистический и литературоведческий интерес В. В. Виноградова, но и особенность его научного стиля».

¹ Лихачев Д. С. О филологии. М., 1989. С. 206.

¹ Колесов В. В. «Жизнь происходит от слова...». СПб., 1999. С. 284–285.